

ЦИВИЛЬСКИЙ УЕЗДНЫЙ МУЗЕЙ – ПЕРВЫЙ МУЗЕЙ ЧУВАШИИ

Начало музейному делу в Чувашии было положено в начале XX века. Своим становлением оно обязано общественным объединениям, учебным заведениям, органам местного и городского самоуправления. Первопроходцем выступила дирекция Алатырского реального училища, которая в мае 1911 г. возбудила ходатайство на проведение археологических раскопок в окрестностях города для организации показательного историко-этнографического музея. Из-за отсутствия специалистов в разрешении было отказано, однако Геологический музей Академии наук подарил училищу палеонтологическую коллекцию¹. Известно, что в Ядринском реальном училище существовал нумизматический кабинет, собиравший среди чувашского населения старинные монеты², чью деятельность можно считать формой, предшествующей музейной. В декабре 1911 г. собрание членов Чебоксарской общественной библиотеки подняло вопрос о строительстве собственного здания, в котором предполагалось разместить этнографический музей³. В 1912–1913 гг. инициатива интеллигенции была поддержана городской думой и уездным земством⁴, но ее реализации помешала разразившаяся мировая война.

Большими организационными и финансовыми возможностями обладали земства. В связи с многосторонней деятельностью они создавали музеи разного профиля – сельскохозяйственные, кустарные, естественно-исторические, педагогические и т.п. Так, в 1912 г. в целях развития крестьянских промыслов, Чебоксарское земское собрание решило открыть музей кустарных изделий, который не был создан до 1914 г. из-за отсутствия помещения⁵. Известно о существовании в 1912 г. агрономического музея при Чебоксарской земской управе⁶, чья предыстория восходит к идее музея семян местных сельскохозяйственных культур, высказанной уездным агрономом в 1909 году⁷. Можно думать, что, подобно аналогичному музею при сельхозотделе Цивильской земской управы, на пополнение которого в 1911–1914 гг. выделялось от 64 до 500 руб., он состоял из сельскохозяйственных таблиц, образцов почв, семян и т.д.⁸, и служил подсобным учреждением в распространении агрономических знаний.

Более успешным оказался музейный опыт учебно-образовательной направленности. Россию называли родиной педагогических музеев, призванных распространять европейский опыт наглядного обучения. Задачей педмузеев являлось знакомство учителей начальных, средних и специальных учебных заведений с передовым опытом учебно-воспитательной работы, новинками технических средств обучения. Их фонды состояли из наглядных пособий, учебной литературы и были открыты для всех, интересующихся школьным делом. Первый подобный музей возник в Петербурге в 1864 году⁹. Открытие педмузеев приняло массовый характер в 1890-е гг., когда они были организованы при управлениях всех учебных округов, в том числе Казанском¹⁰. Также при созданном в 1895 году Казанском городском научно-промышленном музее имелся педагогический отдел, чья деятельность распространялась на губернию¹¹.

Как просветительным центрам, земства отводили музеям важную роль в деле внешкольного образования (т.е. культурно-просветительной работе), к развитию которого приступили с конца 1880-х гг., после формирования сети начальных школ. С 1910-х годов внешкольное обучение стало рассматриваться как самостоятельный вид образовательной деятельности, не менее значимый, чем школьное¹². Земские учебно-образовательные музеи (педмузеи, музеи наглядных пособий) подразделялись на стационарные, организовывавшиеся при управах с демонстрационно-показательными целями, передвижные – для обслуживания школ на закрепленной территории, подвижные – удовлетворявшие заявки учителей на наглядные пособия и смешанные (с мобильной и

постоянной экспозицией)¹³. В Казанской губернии первым из уездных земств к музейному строительству обратилось Цивильское, имевшее репутацию передового в области внешкольного образования¹⁴.

Развивая просветительную работу среди взрослых, начатую в 1909 г. организацией 12 бесплатных народных библиотек (по одной на волость)¹⁵, в 1912 г. цивильские земские деятели решили открыть педагогические музей и библиотеку, включив их в план мероприятий празднования 300-летия династии Романовых. На их организацию планировалось затратить 2500 руб. из средств земства и Министерства народного просвещения (МНП), отпущенных на школьные нужды. Соответствующее ходатайство перед Казанским учебным округом (КУО) было возбуждено в ноябре 1912 г., причем в случае отказа выражалась решимость открыть внешкольные учреждения на собственные средства¹⁶. В январе 1913 г. попечитель КУО отказал в нецелевом использовании бюджетных денег¹⁷. 13 февраля 1913 г. Чрезвычайное цивильское земское собрание рассмотрело программу юбилейных мероприятий и решило выделить по 1000 руб. на открытие педагогического музея с педбиблиотекой при нем, присвоив им название юбилейных¹⁸. Первоначально музей виделся показательным складом учебных пособий («служить наглядным пособием к тому, что проходится в школе по книге и что трудно пояснить учащимся на словах»), что диктовалось слабой материальной базой школ, однако управа настояла на придании ему общеобразовательной направленности¹⁹. Музей был призван способствовать повышению квалификации и уровня образования учителей, популяризировать научные знания среди населения. На перспективу ставилась задача участия музея в снабжении школ учебными пособиями²⁰.

Подготовительный период, в ходе которого обобщался земский музейный опыт и формировалась экспозиция, занял около года. Музей открылся в феврале 1914 г., что явилось крупным событием для уездного города с населением в 2 тыс. человек. Первое время он размещался в арендованном доме Черпаковой в переулке между Базарной площадью и почтовой конторой²¹, а в 1915–1918 гг. – в деревянном доме А.Г. Плотниковой по адресу: ул. Кузнечная, д.120, где занимал второй этаж (на первом размещалась земская типография). Известно, что дом имел крутую лестницу, находился в ветхом и пожароопасном состоянии²².

Экспозиция состояла из наглядных пособий по священной истории, географии, этнографии, ботанике, зоологии, минералогии, технологии, медицине (карты, муляжи, гербарии и др.), приобретенных в специализированных магазинах Киева, Вятки²³, и, по отзывам специалистов, была подобрана весьма удачно²⁴. Первоначально коллекция насчитывала 139 комплектов картин стоимостью около 200 рублей²⁵. Название музея звучало по-разному: научно-педагогический (в обиходе – педмузей), земский, музей наглядных учебных пособий. Он относился к типу стационарных музеев, обслуживал начальные и средние учебные заведения Цивильского уезда, был открыт для бесплатного посещения с 12 до 15 часов по средам, воскресным и праздничным дням²⁶ (около 100 дней в году). Для учащихся проводились групповые экскурсии в любое время, для чего требовалось подать заявку в управу. Музейный инвентарь страховался. По схеме распределения служебных обязанностей между членами управы, контроль за работой музея осуществлял ее председатель А.Н. Абалымов²⁷.

Музей не имел собственных доходов, содержался земством (первые годы на пополнение фондов ежегодно отпускалось по 304 руб., аренду помещения – 120 руб., отопление – 80 руб., зарплату заведующему – 120 руб.) с привлечением бюджетных средств. Так, в 1916 г. МНП выделило 360 руб. в качестве единовременного кредита на пополнение музейных фондов, в 1917 г. – 2000 руб. на пополнение музея и народных библиотек²⁸. В мае 1914 г. земское собрание решило открыть при педмузее книжный склад для обслуживания школ. Для руководства музеем, педбиблиотекой, земскими народными библиотеками, библиотеками земских школ и книжным складом была учреждена должность заведующего, на которую в июле был принят бывший учитель

Старо-Бардинского одноклассного училища МНП Бийского уезда Томской губернии А.И. Иванов с окладом 35 руб. (позднее – 100 руб.) в месяц. Из-за большого объема работ по управлению книжным складом, руководителем музея вскоре был временно назначен делопроизводитель школьного отдела Н.А. Стариненков, проработавший в этом качестве до октября²⁹.

В марте 1915 г. для активизации просветительной работы среди взрослого населения в штате управы появилась должность заведующего отделом внешкольного образования (оклад – 900 руб. в год), на которую был приглашен мещанин г. Нолинска Вятской губернии³⁰ Б.С. Маландин. Известно, что он родился в 1887–1888 гг., после окончания реального училища 3,5 года учился на экономическом отделении Петербургского Политехнического института³¹. В июне 1915 г. Маландин прошел обучение на курсах по внешкольной работе в Московском университете им. А.Л. Шанявского, в программу которых входило музееведение³². Кроме музея и педбиблиотеки, в его ведении находились земские народные и школьные библиотеки, организация спектаклей и народных чтений.

Маландин начал с разработки программы культурно-просветительной работы, положив в ее основу опыт московского уездного земства и знания, полученные на внешкольных курсах. Планировалось расширить фонды, придав педмузею характер музея смешанного типа³³. Для совершенствования экспозиции были собраны предложения практиков образования и вузовских преподавателей из Казани, задействованных на летних уездных педагогических курсах 1915 года. Наряду с решением узкопрофильных задач, музей должен был проводить широкую просветительную работу, для чего было решено создать отдел, «всесторонне иллюстрирующий местный край» и экспозицию, способную заинтересовать «всякого посетителя»³⁴. Ставилась задача оснащения музея техническими средствами для проведения показательных лекций по разным отраслям знаний. В перспективе он виделся учреждением, знакомящим со всем богатством мировой культуры «и параллельно с состоянием местной культуры и ее истории»³⁵.

В 1915 г. для реализации метода наглядного обучения управа решила в кратчайший срок создать при музее 3 передвижные выставки. Их экспозиция должна была включать учебные приборы и наглядные пособия по основным школьным предметам, подобранные с помощью учителей, стоимостью около 140 руб. за комплект. Передвижные музеи должны были объезжать сельские школы, обслуживая каждую в течение одной-двух недель. Противником этой идеи, лишавшей основную коллекцию перспектив развития, выступил Маландин, обратившийся к А.Н. Абалымову с письмом³⁶. Известно, что создание передвижных музеев было перенесено на 1916 год³⁷.

Вскоре работа музея обновилась. С мая 1916 г. вместо двух дней в неделю (суббота, воскресенье) он стал работать ежедневно благодаря появлению в штате новой должности хранителя (технического служащего) с окладом 30 руб. в месяц (первым «надсмотрщиком» был мещанин П.Д. Лысенин)³⁸. Курс на доступность музея дал быстрый результат. В 1915–1916 гг. его ежедневно посещало 12–15 человек. «Не редко», как отмечалось в отчете, в музей заглядывали крестьяне, привлеченные богатым собранием картин по зоологии, однако основными посетителями являлись городские школьники. В большинстве они заходили «за компанию» ради развлечения – «посмотреть картинки в стереоскоп». Проку от подобных посещений было мало, кроме того, случались пропажи мелких вещей. С большей пользой проходили групповые экскурсии школьников под руководством учителей, иногда в форме тематических занятий с демонстрацией наглядных пособий, которые проводил заведующий музеем. Впрочем, даже обычные экскурсии, в ходе которых учителя использовали экспозицию для закрепления учебного материала (при этом заведующий давал необходимые пояснения и подбирал экспонаты), способствовали лучшему усвоению школьной программы. Сотрудничество музея со школой нашло отражение в использовании его базы при организации уездных педкурсов в 1915 и 1916 годах³⁹.

Создание краеведческого отдела было немыслимо без участия населения, поэтому в апреле 1915 г. управа пригласила учителей включиться в сбор экспонатов, всесторонне характеризующих природу, историю, культуру и быт местного края, привлекая учащихся к составлению коллекций минералов, насекомых и растений. Указывалось на необходимость сбора фольклора (песни, сказки, предания, суеверия, игры), национальной вышивки, бытовой утвари, кустарных изделий, фотоизображений памятников природы и архитектуры, информирования управы о предметах старины в видах их приобретения земством⁴⁰. Возможность участия в развитии «родиноведения» привлекла сельскую интеллигенцию. Вскоре в музей поступило более десятка предметов, имевших историческую ценность⁴¹.

Первым в мае 1915 г. откликнулся учитель из с. Молькеево Б.Р. Романов, который прислал топорик из красной меди, найденный местным крестьянином на городище близ села (управа заплатила владельцу 1 руб.). Он же записал татарские исторические предания, обследовал старые кладбища в окрестностях сел Молькеево и Старое Тябердино. Позднее от Романова поступили: фото крестьян-старожилов, часть каменного топора, образец почвы с неизвестными блестками и несколько предметов XVIII в. – пистолет тульского производства 1788 г. с отверткой, шило, скобель, четыре полотенца, садовая пила, старинная стрела, переделанная в наконечник палки. Учитель Яндушевского земского училища А. Григорьев прислал старинную алебарду, хранившуюся у крестьянина с. Иванова П. Александрова⁴². Летом 1916 г., по призыву приват-доцента Казанского университета С.П. Сингалевича, к сбору этнографических и историко-археологических материалов подключились слушатели уездных педкурсов⁴³.

Дальнейшему развитию музея помешала мировая война. О его судьбе в революционные годы сохранились скудные сведения. Известно, что экскурсии и приобретение экспонатов продолжались всю первую половину 1917 года⁴⁴. Летом 1917 г. учитель из с. Янтиково С. Комиссаров привел в порядок бездействовавшую педбиблиотеку (составил систематический и алфавитный каталог⁴⁵), находившуюся в одном здании с музеем. Она в эти годы сохраняла тесную связь с музеем, даже планировалось создать при ней отдел рукописей, газет, редких книг и других документов, представляющих историческую и художественную ценность⁴⁶. Вероятно, в послеоктябрьские дни музей не работал, поскольку в декабре по предложению Союза служащих гражданского земства земское собрание решило пригласить «особое лицо» для заведования музеем и педбиблиотекой⁴⁷. Тогда же оно ходатайствовало перед казанским Обществом археологии, истории и этнографии об исследовании археологических памятников в окрестностях д.Чуратчики и с.Тобурданово⁴⁸, что, видимо, также было связано с деятельностью музея.

В 1917 г. музей был профинансирован из местных источников (см. таблицу). Экспонаты были оценены в сумму 800 руб., на которую и были застрахованы. В штате музея имелся сторож, в чьи обязанности входила и топка печей⁴⁹. По плану развития дошкольного и внешкольного образования, принятому земством в декабре 1917 г., планировалось открытие во всех волостях народных домов с показательными (передвижными) выставками, общеобразовательными или специализированными музеями⁵⁰, что осталось на бумаге. Другим не осуществившимся проектом стал перевод музея с библиотекой на ст. Шихраны как географический центр уезда⁵¹.

Решение о заведующем не было реализовано из-за отсутствия средств, поэтому музей бездействовал до весны 1918 г., когда уездный Совет крестьянских депутатов учредил должность библиотекаря земской библиотеки, возложив на него обязанности заведующего музеем, с окладом в размере учительской зарплаты (150 руб. в месяц) и земской доплатой в связи с дороговизной. Учитывая местную специфику, к кандидатам предъявлялось условие владения чувашским языком. В апреле Цивильский волостной учительский союз рекомендовал на эту должность временную учительницу Ситчаракского училища Басову⁵². Известно, что с 20 октября 1918 г. по совместительству

музеем руководила заведующая педбиблиотекой Н.В. Смелова⁵³. 20 августа 1919 г. ее сменил местный уроженец, деятель чувашского национального движения, студент третьего курса физмата Казанского университета Андрей Васильевич Васильев (1895–?)⁵⁴, который к 1920 г. прошел обучение на внешкольных курсах в Казани⁵⁵.

К этому времени музей превратился в самостоятельное учреждение, носил имя центрального уездного. По-прежнему его штат состоял из заведующего, хранителя и сторожа. Революционные потрясения сказались на экспозиции: в 1919 г. выявилось отсутствие 24 предметов из числа учебных приборов и пособий, повреждение ряда экспонатов. Отдельные предметы находились в сельских школах, куда были взяты для временного пользования без должного учета и оформления⁵⁶.

В 1919 г. большой вклад в пополнение экспозиции внесли учащиеся городской школы №1 (бывшая женская гимназия), что дало возможность расширить отдел краеведения. Здесь экспонировались фигурки рыб и животных из теста для языческих жертвоприношений, поминальная утварь, старинное оружие, чувашская одежда, портреты общественных деятелей города и уезда⁵⁷. Школьным краеведческим кружком руководил историк Г.И. Комиссаров (1883–1969), который в 1918–1919 гг. работал учителем чувашского языка и словесности. Он организовал работу учащихся по собиранию чувашского фольклора, занимался обследованием памятников культуры на территории уезда⁵⁸.

Васильев собрал гербарии местной флоры (одновременно фиксировались чувашские названия растений), изготовил экспонаты фауны в спирту (ящерица, уж, лягушка, строение птицы). В Казанском губернском музее было приобретено 18 репродукций картин известных художников («Боярин» – салонного живописца К.Е. Маковского (1835–1915), «Вечером» – преподавателя Казанской учительской семинарии А.И. Пиотровского, «Вид городка» – Протопопова и др.), что положило начало картинной галерее⁵⁹. Экспонаты приобретались заведующим музеем и районными внешкольными инструкторами при поездках по уезду и за его предел: в обществе любителей природоведения при Казанском университете, на выставках в губернском музее. Отдельные материалы были выписаны из магазинов Москвы или поступили в дар. Так, уездный отдел здравоохранения передал памятный знак в честь 50-летия земства. Ставилась задача сбора материалов, характеризующих местную экономику и промыслы. Для обновленной экспозиции заказывались витрины, закупалась мебель⁶⁰. В 1919 г. на пополнение фондов было израсходовано 9601 руб. 75 коп. (на естественно-историческую коллекцию – 7998 руб., чувашскую национальную одежду и украшения – 400 руб., старинную посуду – 1000 руб., альбом картин о Великой Французской революции – 200 руб., мелкие покупки – 3 руб. 75 коп.), что составило 45% бюджета (см. таблицу).

Приобретения продолжались и в последующем. В 1919–1920 гг. поступило 58 предметов, в том числе 28 – естественно-исторического характера (старинное оружие), 9 – этнографического (одежда, монеты), 1 – по физике, 2 – по истории гражданской войны. В 1919 г. состоялось 30 обзорных и одна тематическая экскурсия (по эстетике), музей посетили 95 взрослых (7%) и 1270 детей (93%)⁶¹. В те годы музей имел отделы: биологический, географический и местного края⁶². В учебный сезон музей посещало 20–50, летом – 10–12 человек в день. Проводились экскурсии для школьников по заявкам учителей. В сентябре 1919 г. для удобства посетителей время работы музея было перенесено на 15–21 часов вечера⁶³.

Музей развивался несмотря на трудности времен гражданской войны. К началу 1920 года имелось 269 экспонатов: археологические предметы, гипсовые орнаменты для рисования, гербарий сельскохозяйственных растений, гипсовые органы человека, географические карты, картины по ботанике, зоологии, литературе, коллекция бабочек, физические приборы, картинная галерея (около 15 оригинальных и хороших копий с картин из Казанского музея и небольшое количество репродукций, доставшихся «по наследству от помещ[ич]ьих салонов»⁶⁴), химическая лаборатория, несколько учебников,

17 разных портретов, коллекция минералов и т.д. Учитывая, что комплекты учебных пособий регистрировались одним номером, всех экспонатов было около 800. Богатством содержания отличалась этнографическая коллекция: чувашские головные повязки, рубахи, серебряные украшения, рисунки образцов вышивки, ритуальная посуда и другое⁶⁵.

Зарплата сотрудников не поспевала за галопирующей инфляцией. Так, в 1920 г. заведующий музеем получал 1740 руб. в месяц, хранитель – 1020 руб., сторож – 720 рублей. В плане бюджета на 1921 г. ставка заведующего предусматривалась в размере 600 тыс., заведующего лабораторией – 525 тыс., хранителя – 435 тыс., техслужащей – 200 тыс. руб. в месяц⁶⁶. В 1920 г., как и до революции, фонд зарплаты в 3–3,5 раза превышал расходы на приобретение экспонатов.

Показатели бюджета Цивильского уездного музея (в руб.)*

Статьи расходов	1914 г.	1915 г.		1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.		1920 г.		1921 г. (план)	
			в %					в %		в %		в %
1. На пополнение фондов	304	304	19	660	628,4	300	9601,75	45	14025	25	30000000	25
2. На зарплату сотрудникам	120+?	1096	68,5	1260			8140	38	41760	75	21120000	18
3. Аренда и отопление	200	200	12,5		200	600	3200	15			600000	0,5
4. Хозяйственные расходы	?						500	2			36000000	30
5. На научную деятельность											32000000	26,5
6. Всего	1150	1600	100				2141,75	100	55785	100	119720000	100

*Сост. по: ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1899. Л.9; Д. 1901, Л.16; Д.1246. Л.13; Д.2169. Л.16 об.; Д.2147. Л.8, 21; Д.2254. Л.76 об.-77; Д.2208. Л.1; Д.2281. Л.59; Ф Р-151. Оп.1. Д.63. Л. 21, 29; Ф. Р-235. Оп.1. Д.5. Л.73 об.

Музей относился к центральному народному дому, работал ежедневно. К этому времени он превратился в «чисто внешкольное», т.е. общеобразовательное учреждение. Заведующий проводил экскурсии и беседы для посетителей⁶⁷. В 1920 г. музей посетили 2405 человек (из них взрослые – 847 или 35%) – около 50 посещений в сутки, состоялось 36 школьных экскурсий (классами и целыми школами) в форме лекций и бесед⁶⁸. Весной 1920 г. в Цивильске прошли курсы по внешкольному образованию для местных работников. Последние прослушали курс музейного дела (лектор – А.В. Васильев), закрепив знания на практических занятиях в музее⁶⁹.

В августе 1920 г., когда отмечалось образование Чувашской автономной области (ЧАО) и годовщина III Интернационала, в работе музея появилось новшество: из картин естественно-научного, географического, этнографического и историко-культурного содержания был сформирован передвижной музей, который разъезжал по уезду, останавливаясь на несколько дней в районных народных домах. Роль экскурсоводов и лекторов выполняли их заведующие. Среди посетителей преобладали школьники, что было характерно и для города. Крестьяне проявляли живой интерес к экспозиции, задавали многочисленные вопросы⁷⁰. Передвижная выставка работала долго, по крайней мере, не была возвращена к декабрю 1921 года⁷¹. Под руководством музея в народных домах проводилась работа по созданию краеведческих коллекций⁷². Закономерно, что на губернском съезде внешкольных работников (июнь 1920 г.) были подтверждены лидирующие позиции Цивильского уезда⁷³.

Успех был достигнут вопреки мизерному финансированию, отсутствию материалов, нехватке специалистов, что придает ему большую значимость. Так, в мае 1920 г. на

уездном съезде внешкольных работников Васильев поднял вопрос о невозможности размещения музея и библиотеки в тесном здании ввиду пожарной опасности. Съезд принял резолюцию о немедленном выселении жильцов из нижнего этажа здания⁷⁴. Жильцы переехали, однако в отремонтированном помещении из политической конъюнктуры был размещен «Дом крестьянской помощи»⁷⁵.

С 1918 г. музей находился на балансе внешкольного подотдела отдела народного образования при Цивильском уездном совете. Осенью 1919 г. он поступил в ведение Казанского подотдела Ведомственной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР⁷⁶, а после создания ЧАО – областного подотдела искусств. Это привело к расширению обязанностей заведующего музеем, который стал отвечать за охрану памятников культуры на подведомственной территории. 1 января 1921 г. при подотделе искусств возникла областная секция по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы (в мае реорганизована в одноименный комитет-обмузей), в ведение которой находились музейные учреждения ЧАО: Цивильский, Ядринский (1919–1922) уездные и Центральный чувашский музей (ЦЧМ) в Чебоксарах⁷⁷.

Однако сохранилась организационная и финансовая зависимость Цивильского музея от уездного отдела народного образования (уотнароб), что мешало работе.

Среди прочего, обмузей занимался инвентаризацией и распределением экспонатов среди музейных учреждений. Впрочем, и уездные музеи делились своими материалами. Известно, что в 1922 г. ЦЧМ получил материалы от местных учреждений⁷⁸. Незадолго перед этим отчеты уездных музеев были затребованы в обмузей, а фонды намечены к обследованию на предмет выявления ценных экспонатов⁷⁹.

В конце 1920 г. А.В. Васильев возобновил учебу в Казанском университете, оставив музей «в полном смысле сиротой»⁸⁰. Найти специалиста с «широким всесторонним развитием» оказалось непросто, поэтому за короткий срок сменилось четыре руководителя, отчего вся работа свелась к регистрации посетителей⁸¹. Только в апреле 1921 г. временной заведующей была назначена учительница с гимназическим образованием М.М. Боровкова. Она имела маленького ребенка, что отвлекало от служебных обязанностей⁸². Хранителем работал чуваш Афанасьев⁸³, сторожем Е.Артемяева.

В январе 1921 г. на должность районного инструктора областного подотдела искусств в Цивильском уезде был назначен художник Ф.Л. Лаврентьев (1883–1971)⁸⁴. По его отзыву, составом и оформлением экспозиции музей напоминал учреждение, «приспособленное для наглядных пособий». Стены и простенки были увешаны учебными таблицами, в витринах и ящиках хранилась коллекция минералов, в бутылках – заспиртованные ящерицы и змеи. Имелись скелеты человека и кошки, палеонтологические экспонаты. Две витрины занимали коллекции старинных медных монет и чувашской вышивки. Стена в небольшой комнате была увешана «несколькими картинами посредственной работы ... вкривь и вкось». Из технических средств имелось два стереоскопа с комплектами карточек по географии.

Лаврентьев деятельно включился в работу. Через листовки он призвал население принять участие в сборе экспонатов, назначил волостных инструкторов по музейному делу, работавших на общественных началах⁸⁵. В смете на 1921 г. были заложены средства на пополнение фондов, организацию школьной лаборатории, издание художественного каталога, оплату научных, художественных работ и другое. Намечалось провести каталогизацию и описание фондов, расширить этнографический раздел, наладить работу по изучению и картографированию археологических памятников, организовать фотографирование населения и объектов природы, собрать коллекцию национальной одежды, украшений и других материалов для исследований по чувашеведению⁸⁶.

В 1921 г. в музей поступили: череп и бивни мамонта, череп ископаемого быка, железное копье, десяток старинных ассигнаций, медных монет и денег периода

гражданской войны, деревянная солонка, замки, образцы чувашской вышивки. Картинную галерею дополнили несколько оригинальных картин, ранее приобретенных Васильевым и коллекция репродукций картин русских и иностранных художников, хранившихся в уездном подотделе искусств (офорты, гравюры, гелиогравюры, изготовленные в Германии, Англии, Франции, Италии и др.⁸⁷). К концу 1921 г. насчитывалось более 100 этнографических экспонатов, главным образом чувашских женских украшений⁸⁸.

В августе 1921 г. обмузей командировал для обследования и улучшения работы Цивильского музея сотрудника ЦЧМ, деятеля народного образования, этнографа Александра Васильевича Васильева (1861–1943). В отчете он сообщал, что музей занимал три светлые, сухие комнаты на втором этаже деревянного дома (две соседние принадлежали центральной библиотеке, в нижнем этаже располагалась квартира сторожа). С 1913 г. на учете состояло 305 экспонатов без указания даты, места, способа и источника поступления, из которых более половины составляли учебные пособия. Служебной переписки не велось, сотрудники получали зарплату в уездном политпросвете, к которому был приписан музей. Для Центрального чувашского музея были отобраны бивень мамонта, 5–6 картин, написанных маслом, топорик из красной меди, обломок каменного молотка, пистолет и железная секира⁸⁹. В свою очередь, из поездки по уезду Васильев привез для музея лопатку ископаемого животного⁹⁰. Несмотря на бедную экспозицию, музей продолжал пользоваться популярностью среди населения: в середине апреля – начале июля 1921 г. его посетило 1558 человек⁹¹.

Сделав вывод о «зачаточном виде» музея, Васильев создал комиссию из местных чиновников для его реорганизации. Комиссия отметила «громадное воспитательное» значение музея и решила создать этнографический и школьный отделы с двумя заведующими (при одном главном), ввести должности хранителя и технического работника. Заведующим рекомендовался Ф.Л. Лаврентьев, хранителем и техслужашей – Боровкова и Артемьева. Комиссия обратилась в уотнароб с предложением расширить площади музея за счет комнат, занятых центральной библиотекой⁹². Уже в октябре обмузей утвердил решение комиссии о структуре музея (школьный отдел получил название школьной лаборатории, на должность заведующей была рекомендована бывшая завмузеем В.П. Назарова-Васильева⁹³), штатном расписании и постановке на областное финансирование с 1922 года⁹⁴. Ранее, в мае 1921 г., решением обмузея Цивильский музей был переименован из центрального в уездный⁹⁵.

Реорганизация не дала результатов из-за бездействия местных властей. В декабре 1921 г. на Втором областном съезде деятелей народного просвещения, посвященном состоянию музейного дела в ЧАО, констатировалась слабая научно-музейная работа на местах, указывалось, что уездные музеи «влачат жалкое существование» из-за отсутствия внимания к своим нуждам. В постановлении указывалось на необходимость предоставления Цивильскому музею «соответствующего помещения» для оживления работы. Съезд наметил программу развития музейной деятельности, предусматривавшую открытие отделений Общества изучения местного края (ОИМК) в уездных городах, утвердил положение об уездных музеях. В связи с голодом было решено не взимать платы с посетителей, а музеям зарабатывать организацией платных спектаклей, вечеров, лекций, продажей продуктов с закрепленных земельных участков, сбором пожертвований, продажей открыток и альбомов, изданных по материалам фондов⁹⁶.

Игнорирование местными властями проблем культуры привело к беде. 9 февраля 1922 г. от возгорания в библиотеке ветхое здание сгорело. Благодаря хранителю музея О.В. Коншиной, ее отцу В.Н. Мореплавцеву и школьникам, удалось спасти самое ценное. Были вынесены все картины, монеты, рисунки чувашской вышивки, коллекция бабочек, многое из старинного оружия. Сгорело 90 наглядных пособий. Показательно, что за два дня до пожара цивильский уотнароб принял решение о преобразовании музея в школьный с прямым подчинением себе, оставив в штате одного хранителя⁹⁷. Лаврентьев настаивал на возрождении музея в прежнем виде, отмене неправомочного решения местных

чиновников, но его голос не был услышан.

После пожара музей влачил жалкое существование. В 1924 г. он числился в списке культурно-просветительных учреждений Цивильского уезда, имея в штате культработника и техслужащую⁹⁸. В планах цивильского отделения народного образования на 1924–1925 гг. значилось пополнение «начатого педагогического музея», активизация его работы за счет назначения заведующим «энергичного и сведущего работника»⁹⁹. В проекте штатов музейных работников ЧАО на 1926–1927 гг. также числилась ставка заведующего Цивильским музеем¹⁰⁰, однако музей функционировал больше на бумаге.

В 1928 г. Всечувашский краеведческий съезд в качестве неотложной поставил задачу в короткие сроки силами местных отделений ОИМК развернуть сеть районных музеев¹⁰¹. В русле этой резолюции в 1929 г. по решению научного совета Центрального чувашского музея в Цивильске на время ярмарки (7–9 июля) была открыта временная выставка, привезенная из Чебоксар. Уже 8 июля состоялось заседание комиссии по организации районного музея в Цивильске, которая наметила разместить его в свободной комнате местной 8-летней школы. Музей должен был работать по субботам с 10 до 13 часов. Дежурство возлагалось на работницу школы Н.П. Соколову, приобретение экспонатов – на заведующего школой Я.Е. Емельянова, представлявшего местное отделение ОИМК. Финансирование музея возлагалось на районный бюджет¹⁰².

Дело с возобновлением затянулось. Много позднее, в апреле 1931 г., директор ЦЧМ К.И. Михайлов был командирован в Цивильск по поводу того же восстановления раймузея¹⁰³. В 1932–1933 гг. районный музей числился в списке культурно-просветительных учреждений Цивильского района. В марте 1933 г. работникам Чувашского бюро краеведения было известно о факте его существования¹⁰⁴. Это последнее свидетельство о Цивильском музее, поскольку информация П.Г. Григорьева о помощи Центрального чувашского музея музеям Цивильска и Алатыря в 1925–1941 гг.¹⁰⁵ носит общий характер. Известно, что в 1935 г. в городах Чувашии, за исключением Чебоксар, не имелось краеведческих музеев. По мнению работников ЦЧМ, в интересах развития музейного дела было желательно учредить несколько районных музеев, в первую очередь в Цивильске, Алатыре и Канаше¹⁰⁶.

История редкого для глубинки культурного учреждения оказалась короткой. Цивильский уездный музей повторил печальную судьбу многих провинциальных музеев, чье положение было неустойчивым, всецело завися от отношения местной власти, наличия руководителя и других случайных обстоятельств. Созданный как учебно-образовательный, он развился в общеобразовательный музей, практиковавший различные формы научно-просветительной работы. С Цивильским музеем были связаны известные деятели культуры Чувашии: Андрей и Александр Васильевы, Г.И. Комиссаров, Ф.Л. Лаврентьев. Он внес определенный вклад в развитие народного образования и культурного потенциала Чувашского края. Эстафету культурно-просветительной деятельности Цивильского уездного музея подхватил Центральный чувашский (ныне – Чувашский национальный музей), организованный в 1921 году. Нынешний же Цивильский краеведческий музей ведет начало от школьного музея, образованного при Цивильской школе №1 в 1968 году¹⁰⁷.

Источники и литература

¹Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. Ч.1. Алатырь, 2002. С.279, 283, 285.

²Иванов-Ехвет А.И. По следам находок. Чебоксары, 1977. С.67.

³Постановления Чебоксарского уездного земского собрания 48-го очередного 1912 года. Козьмодемьянск, 1913. С.705.

⁴Постановления 49-го Чебоксарского уездного земского собрания 1913 года. Козьмодемьянск, 1914. С. 727–728.

⁵Постановления Чебоксарского уездного земского собрания Чрезвычайных 12 и 13 февраля и 10 августа 1914 года и 50-го очередного. Козьмодемьянск, 1915. С.85–86.

⁶Постановления Чебоксарского уездного земского собрания 48-го очередного 1912 года. С.667.

- ⁷Постановления Чебоксарского уездного земского собрания Чрезвычайного 22 апреля 1909 года и 45-го очередного. Козьмодемьянск, 1910. С.430–431.
- ⁸Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. 14. Оп.1. Д.1899. Л.9; Д.1758. Л.116 об.; Д.1901. Л.12 об.; Д.1681. Л.81 об.; Д.1360. Л.37 об.
- ⁹Очерки русской культуры XIX века. Т.3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С.592.
- ¹⁰Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). Ч.1. М., 1991. С.48.
- ¹¹ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1215. Л.198 об.
- ¹²Тебиев Б.К. Внешкольное образование в России в конце XIX – начале XX вв. // Советская педагогика, – 1984. – №4. – С.104.
- ¹³ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1963. Л.26.
- ¹⁴Там же. Д.2147. Л.7 об.
- ¹⁵Гусаров Ю.В. О Павленковских библиотеках в Чувашском крае// Предпринимательство в Поволжье: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития. Чебоксары, 1998. С.171–172.
- ¹⁶ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1659. Л.2, 2 об.
- ¹⁷Там же. Д.1733. Л.11, 11 об.
- ¹⁸Там же. Д.1902. Л.1 об.
- ¹⁹Отчеты Цивильской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства и о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г. Цивильск, 1916. С.44; ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1963. Л.23.
- ²⁰ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1979. Л.11.
- ²¹Там же. Д.1963. Л.23.
- ²²Там же. Д.2171. Л.1, 5; Ф.122. Оп.4. Д.423. Л.66 об.
- ²³Там же. Ф.14. Оп.1. Д.2279. Л.12, 14.
- ²⁴Там же. Д.2147. Л. 13 об.
- ²⁵Там же. Д.1899. Л. 9.
- ²⁶Там же. Ф.14. Оп.1. Д.1963. Л. 23.
- ²⁷Там же. Ф.1765. Л.37.
- ²⁸Там же. Д.2280. Л.59, 60; Д.2281. Л.1.
- ²⁹Там же. Д.1765. Л.74, 86, 173.
- ³⁰Там же. Д.2201. Л.117.
- ³¹Отчеты Цивильской ... управы ... о состоянии ... с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г. С.32; *Артемьев С.А.* Великий Октябрь в Чувашии. Чебоксары, 1972. С.219 прим.
- ³²ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1979. Л.40.
- ³³Там же. Д.2147. Л.10, 11; Д.1899. Л.9.
- ³⁴Там же. Д.2147. Л.13, 13 об.
- ³⁵Отчеты Цивильской ... управы ... о состоянии ... с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г. С.45; ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.2169. Л.50.
- ³⁶ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.2147. Л.13, 13 об.; Д.1979. Л.11; 2279. Л.27-29.
- ³⁷Там же. Д.1899. Л.9; Д.2279. Л.29.
- ³⁸Там же. Д.2031. Л.102.
- ³⁹Там же. Д.2147. Л.18 об., 20, 22.
- ⁴⁰Там же. Д.1979. Л.10, 11.
- ⁴¹Отчеты Цивильской ... управы ... о состоянии ... с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г. С.45.
- ⁴²ЦГА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.1963. Л.15, 19-21 об., 25.
- ⁴³Там же. Д.2033. Л.90 об.
- ⁴⁴Там же. Д.2208. Л.2; Д.2279. Л.14. 15.
- ⁴⁵Там же. Д.2280. Л.48.
- ⁴⁶Там же. Ф.Р-151. Оп.7. Д.12. Л.16, 17 об.
- ⁴⁷Там же. Ф.14. Оп.1. Д.2209. Л.38.
- ⁴⁸Там же. Д.2212. Л.56.
- ⁴⁹Там же. Д.2254. Л.76 об., 116.
- ⁵⁰Там же. Д.2208. Л.6.
- ⁵¹Там же. Ф. Р-151. Оп.7. Д.6. Л.4 об.
- ⁵²Там же. Л. 4 об., 73-74.
- ⁵³Там же. Ф.Р-194. Оп.1. Д.48. Л.223.
- ⁵⁴Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.63. Л.28 об.
- ⁵⁵Там же. Ф. Р-123. Оп.1. Д.23. Л.75 об.
- ⁵⁶Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.63. Л.1, 35, 37.
- ⁵⁷Там же. Л.31.
- ⁵⁸НА ЧГИГН. Отд.І. Ед. хр. 492. С.1016, 1023; ЦГА ЧР. Ф.Р-235. Оп.1. Д.3. Л.22 об.
- ⁵⁹ЦГА ЧР. Ф. Р-151. Оп.1. Д.63. Л. 26 об., 28, 31-32.
- ⁶⁰Там же. Л.2, 4, 8, 13, 18; Ф.Р-123. Оп.1. Д.22. Л.36.

- ⁶¹Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.22. Л.36.
- ⁶²Там же. Ф. Р-151. Оп.1. Д.63. Л.6.
- ⁶³Там же. Л.3, 28 об.
- ⁶⁴Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.23. Л.689.
- ⁶⁵Там же. Ф. Р-151. Оп.1. Д.63. Л.23-26 об.
- ⁶⁶Там же. Л.21; Ф. Р-235. Оп.1. Д.5. Л.73 об.
- ⁶⁷Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.22. Л.25, 31 об.
- ⁶⁸Там же. Д.23. Л.689.
- ⁶⁹Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.195. Л.142 об., 183.
- ⁷⁰Там же. Ф.Р-194. Оп.1. Д.60. Л.265 об.-266, 446.
- ⁷¹Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.23. Л.7.
- ⁷²Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.195. Л.200, 201.
- ⁷³Там же. Ф.Р-194. Оп.1. Д.60. Л.414 об.
- ⁷⁴Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.195. Л.199 об.
- ⁷⁵Там же. Ф.Р-194. Оп.1. Д.64. Л.229.
- ⁷⁶Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.63. Л.7.
- ⁷⁷Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.4. Л.6, 13 об.
- ⁷⁸Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.151. Л.116.
- ⁷⁹Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.5. Л.9 об.
- ⁸⁰Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.23. Л.689.
- ⁸¹Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.5. Л.72.
- ⁸²Там же. Оп.3. Д.2. Л.1; Оп.1. Д.3. Л.21 об.
- ⁸³Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.340. Л.1 об.-2.
- ⁸⁴Там же. Д.279. Л.98.
- ⁸⁵Там же. Ф.Р-235. Оп.3. Д.2. Л.1-1 об.
- ⁸⁶Там же. Оп.1. Д.5. Л.73, 73 об.
- ⁸⁷Там же. Оп.3. Д.2. Л.3.
- ⁸⁸Там же. Оп.1. Д.5. Л.72.
- ⁸⁹Там же. Д.3. Л.13, 21-21 об.
- ⁹⁰Там же. Л.22 а.
- ⁹¹Там же. Л.21 об.
- ⁹²Там же. Л. 20, 20 об., 20 а, 22.
- ⁹³Там же. Д.5. Л.72 об.
- ⁹⁴Там же. Д.3. Л.32 об.
- ⁹⁵Там же. Л.13.
- ⁹⁶Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.151. Л.2, 2 об.
- ⁹⁷Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.5. Л.2- 2 об., 3-3 об.
- ⁹⁸Там же. Ф.Р-151. Оп.1. Д.604. Л.55.
- ⁹⁹Там же. Ф.Р-123. Оп.1. Д.626. Л.76.
- ¹⁰⁰Там же. Ф.Р-235. Оп.1. Д.17. Л.63.
- ¹⁰¹Первый Всечувашский краеведческий съезд. Тезисы докладов и резолюции. Чебоксары, 1929. С.55, 95.
- ¹⁰²ЦГА ЧР. Ф. Р-235. Оп.3. Д.8. Л. 1-3.
- ¹⁰³Текущий архив Чувашского национального музея. Книга приказов Чувашского Центрального музея №1. Л.5 (сообщено Е.П. Михайловым).
- ¹⁰⁴ЦГА ЧР. Ф.Р-1143. Оп.2. Д.6. Л.6, 243.
- ¹⁰⁵Там же. Ф.Р-235. Оп.3. Д.99. Л.1 об.
- ¹⁰⁶Там же. Д.435. Л.10.
- ¹⁰⁷Сообщено В.М. Асаниным (1923 г.р.) 16.12.2003 г. в г. Цивильске. Личный архив автора.